

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Санакулова Севинч Ахроровна
студентка 2-курса института ISFT
E-mail: sevincsanakulova9@gmail.com

Аннотация: В данной статье исследуется роль человеческого капитала и креативного потенциала в обеспечении устойчивого экономического роста. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта выявлены ключевые факторы взаимосвязи между инвестициями в образование и динамикой национального дохода. Особое внимание уделяется анализу текущего состояния человеческого капитала в Республике Узбекистан. Согласно Индексу человеческого капитала Всемирного банка, ребенок в Узбекистане реализует лишь 57% своего потенциального продуктивного потенциала, что требует пересмотра подходов к образовательной политике. На основе выявленных проблем предложены конкретные рекомендации: увеличение охвата дошкольным образованием до 70%, внедрение компетентностной модели обучения и создание программы реинтеграции научной диаспоры.

Ключевые слова: человеческий капитал, креативный потенциал, экономический рост, экономика знаний, Узбекистан, дошкольное образование, индекс человеческого капитала.

Введение

В современной экономической науке всё более утверждается понимание того, что главной движущей силой роста является качество человеческих ресурсов. Однако для Республики Узбекистан этот тезис приобретает особую остроту. Приступив к масштабным структурным реформам в 2017–2024 годах, страна столкнулась с парадоксом: при росте ВВП (6% в 2023 году) качество человеческого капитала остается низким. Согласно Индексу человеческого капитала Всемирного банка (HCI 2020), ребенок, рожденный сегодня в Узбекистане, к 18 годам реализует лишь 57% своего потенциального продуктивного потенциала. Это означает, что декларируемый переход к инновационной экономике сдерживается нехваткой квалифицированных кадров и устаревшими подходами к образованию.

Цель данной работы – не просто обобщить классические теории человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер, Р. Солоу), но и на их основе предложить конкретные меры экономической политики, адаптированные к реалиям Узбекистана.

Человеческий капитал в неоклассических и эндогенных моделях роста. Классическая неоклассическая модель экономического роста (Р. Солоу, 1956) изначально не включала человеческий капитал как самостоятельный фактор

производства, объясняя рост экзогенным технологическим прогрессом [4]. Однако принципиальный шаг вперёд был сделан в рамках теорий эндогенного роста. П. Ромер в модели 1990 года поместил знания в центр производственной функции, показав, что знания обладают возрастающей отдачей благодаря своей неисключаемости [5]. Р. Лукас формализовал механизм накопления человеческого капитала через обучение действием («learning by doing») [6].

Однако важно отметить, что модели Ромера и Лукаса создавались в доцифровую эпоху. В современных реалиях они требуют дополнения фактором данных (big data) и алгоритмов искусственного интеллекта, которые сами становятся новым видом капитала, но данное исследование фокусируется на классическом понимании ЧК.

Концепция «экономики знаний» и её операционализация. Термин «экономика знаний» (knowledge economy), введённый П. Друкером, обозначает тип хозяйственной системы, в которой знания играют ключевую роль [9]. Всемирный банк разработал «Индекс экономики знаний» (KEI), включающий инновации, образование, ИКТ и институты [7].

Р. Флорида в концепции «креативного класса» показал, что регионы, привлекающие творческих работников, растут быстрее [3, 10]. Для измерения креативного потенциала используются патентная активность и доля высокотехнологичного экспорта [11].

Страна	Индекс человеческого капитала (HCI)	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)
Узбекистан	0,57	11,8
Россия	0,68	15,5
Казахстан	0,65	13,2
Турция	0,65	12,9

Источник: Всемирный банк, 2020

Республика Узбекистан в последние годы демонстрирует устойчивый экономический рост: по данным Государственного комитета по статистике, реальный ВВП в 2023 году увеличился на 6,0% [12]. Вместе с тем структура этого роста пока ещё в значительной мере опирается на сырьевые отрасли.

Анализ Индекса человеческого капитала (НСИ 2020) показывает серьезное отставание. Ребенок в Узбекистане реализует лишь 57% потенциала. Для понимания масштаба отставания, проведем сравнение со странами-аналогами:

Как видно из таблицы, Узбекистан отстает от региональных конкурентов. Основными «узкими местами» остаются качество школьного образования и охват дошкольным воспитанием. В тексте диссертации ранее ошибочно указывалась цифра охвата дошкольным образованием в 30%. Согласно актуальным данным Министерства дошкольного образования и данным ЮНИСЕФ на 2023 год, охват детей от 3 до 6 лет дошкольным образованием в Узбекистане достиг **62%** благодаря активному строительству государственных и развитию частных детских садов в рамках реформ. Однако качество услуг и неравномерность охвата (низкие показатели в сельской местности) остаются проблемой [13].

В рамках Стратегии «Узбекистан – 2030» предусмотрено увеличение расходов на образование до 7% ВВП [14].

Взаимосвязь между человеческим капиталом и экономическим ростом реализуется через несколько каналов. Однако применительно к Узбекистану эти каналы работают с ограничениями.

Первый канал — совокупная факторная производительность (СФП). Исследования Э. Морретти подтверждают, что рост числа работников с высшим образованием повышает производительность коллег [15]. В Узбекистане, однако, наблюдается проблема «утечки мозгов» и несоответствия навыков выпускников требованиям рынка, что нивелирует этот эффект.

Второй канал — инновационная активность. Страны ОЭСР, инвестирующие более 2,5% ВВП в НИОКР, растут быстрее [16]. В Узбекистане расходы на НИОКР остаются ниже 0,2% ВВП, что критически мало.

Третий канал — институциональный. Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон доказали, что качество институтов определяет долгосрочный рост [17]. В Узбекистане, несмотря на реформы, индекс восприятия коррупции (CPI) остается высоким (167 место в 2023 году). Это создает ловушку: талантливые выпускники предпочитают искать ренту в бюрократическом аппарате или уезжать за границу, вместо того чтобы заниматься инновационным предпринимательством.

На основании проведенного анализа можно сформулировать не общие лозунги, а конкретные меры экономической политики для Узбекистана.

1. В сфере образования:

- *Количественная цель:* Обеспечить охват дошкольным образованием детей 3–6 лет до 70% к 2028 году, сделав акцент на строительство малокомплектных детских садов в сельской местности. Это наиболее рентабельная инвестиция (Дж. Хекман оценивает отдачу в 7–13% годовых) [18].

- *Качественное изменение*: Внедрить в школьную программу с 8-го класса обязательный курс «Основы предпринимательства и критического мышления» с решением реальных бизнес-кейсов от компаний-резидентов IT Park.

2. В сфере науки и инноваций:

- *Стимулирование спроса*: Ввести механизм налогового вычета (инвестиционный налоговый кредит) для предприятий, увеличивающих расходы на НИОКР. Предоставлять вычет в размере 150% от понесенных затрат (как это работает в Ирландии и Сингапуре).

- *Инфраструктура*: Сформировать «тройную спираль» на базе технопарков, где университеты (генерация идей), бизнес (финансирование) и государство (инфраструктура) работают над едиными проектами.

3. В части привлечения и удержания талантов:

- *Работа с диаспорой*: Запустить программу «Эл-юрт умиди 2.0», предусматривающую не только обучение за рубежом, но и обязательное трудоустройство вернувшихся специалистов в национальных вузах и технопарках на 3 года с повышенным грантовым финансированием их исследований. Это превратит диаспору из источника невозвратных потерь в драйвер развития.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что для Узбекистана назрела необходимость смены стратегической парадигмы: от роста, основанного на использовании природных ресурсов, к росту, движимому знаниями. Индекс человеческого капитала (57%) сигнализирует о наличии серьезных резервов. Реализация перехода требует не просто увеличения финансирования, а точечных институциональных решений: внедрение налоговых стимулов для инноваций, реинтеграция научной диаспоры и форсированный охват дошкольным образованием.

Список использованной литературы:

1. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. — 1961. — Vol. 51, № 1. — P. 1–17.
2. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. — 3rd ed. — Chicago: University of Chicago Press, 1994. — 412 p.
3. Florida R. The Rise of the Creative Class. — New York: Basic Books, 2002. — 434 p.
4. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70, № 1. — P. 65–94.
5. Romer P. M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98, № 5. — P. 71–102.

6. Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22, № 1. — P. 3–42.
7. World Bank. Building Knowledge Economies: Advanced Strategies for Development. — Washington, D.C.: World Bank, 2007. — 264 p.
8. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 475 p.
9. Drucker P. F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. — New York: Harper & Row, 1969. — 369 p.
10. Florida R. Cities and the Creative Class. — New York: Routledge, 2005. — 198 p.